

— Теперь мы идём на автовокзал, верно? Куда идти? — Вытирая пот со лба, Гао Лун яростно махал маленьким веером, который только что получил от раздающего листовки, пытаясь избавиться от жары.

— Боже, как тут много людей! — Чэнь Юэ помахала рукой перед лицом, затем подбежала к раздающему и взяла веер. — Эй, мне просто интересно, почему вам они просто вручают веера, а мне приходится просить? — Она посмотрела на парней.

Лу Янь, услышав это, взглянул на рекламу на веере и едва сдержал смех, но, учитывая присутствие девушек, промолчал.

Три девушки покраснели, а Чэнь Юэ вообще залилась румянцем.

Гао Лун тоже посмотрел на рекламу и с поднятой бровью сказал:

— Почему этот парень так настойчиво вручает нам веера? Мы что, выйдем настолько ненормально?

Все рассмеялись.

Лу Янь, как обычно подкалывая Гао Луна, с трудом сдерживая смех, сказал:

— Это называется «сам себя выдал».

Голос его был нарочито протяжным. Гао Лун с презрением посмотрел на него:

— Тьфу, лучший друг. Только и делаешь, что подкалываешь.

Неловкость девушек растворилась в бесстыдных шутках этих двоих.

А вот неловкость между Ся Юйбином и Цюй Хэдун по-прежнему витала в воздухе.

По пути на автовокзал они, обычно идущие рядом, на этот раз держались на расстоянии.

Ся Юйбин заметил, что Цюй Хэдун намеренно шёл впереди группы. Неужели он тоже чувствует это? Он делает это, чтобы мне было легче?

Ся Юйбин почувствовал странное чувство. Что-то неясное и невыразимое начало распространяться в его сердце.

Может, он просто придумывает? Ся Юйбин поднял взгляд на ясное небо и прищурил глаза. В любом случае, это чувство было чертовски неприятным.

Группа молодых людей, идущих по улице, неизбежно привлекала внимание, особенно когда среди них были как красивые парни, так и девушки. Семеро молодых и привлекательных людей с выдающейся внешностью вызвали высокий уровень внимания со стороны прохожих.

Вскоре к ним подошла пожилая женщина.

Её лицо было покрыто морщинами, волосы седыми, а глаза мутными. Она была одета в поношенную синюю одежду, которая явно принадлежала другому времени. Она шла, сгорбившись, с большим мешком за спиной, и, судя по всему, из-за ревматизма, её походка была неуверенной и медленной. Ся Юйбин, глядя на неё, слегка нахмурился.

На лицах всех семерых отразилась лёгкая жалость.

— Эй, молодые люди, подождите, — голос старушки был хриплым. Группа остановилась и посмотрела на медленно приближающуюся женщину.

— Здравствуйте, бабушка. Что случилось? — с беспокойством спросила Чэнь Юэ, слегка нахмурившись.

— Пожалуйста, помогите мне... — старушка говорила путано и невнятно, её глаза были полны слёз.

Оказалось, что она жила в далёкой деревне, у неё был сын, который уехал на заработки много лет назад, но с тех пор от него не было вестей. Дома остались только она и её муж, но недавно произошёл небольшой оползень, который разрушил их ветхий дом, а муж умер. Оставшись без средств к существованию, она взяла свои последние деньги и отправилась в город, чтобы найти сына. Она узнала, что он работает в этом городе, но город оказался слишком большим, и найти его было всё равно что искать иголку в стоге сена. Она искала его несколько дней, но до сих пор не нашла, а деньги у неё закончились, и теперь она скиталась по улицам.

— Как печально, — тихо сказала Чэнь Юэ Сяо Сяо.

Лоло, с косичкой, молча наблюдала за старушкой, оставаясь спокойной, как цветок.

Ся Юйбин, нахмурившись, задумался, и, подняв взгляд, встретился глазами с Цюй Хэдуном, который смотрел на него. Он понял, что тот хотел что-то сказать, но в следующую секунду Цюй Хэдун отвел взгляд.

Ся Юйбин: «...» Что это за странное чувство?

— Бабушка, почему вы не обратились в полицию, чтобы они помогли вам найти сына? — спросил Цюй Хэдун.

— Я уже много раз обращалась, но до сих пор нет новостей... Раньше я часто ходила туда, но теперь полицейские, увидев меня, обходят стороной, они... эх, не будем об этом, теперь никто не обращает на меня внимания... — глаза старушки потухли, она сжалась.

Лу Янь, с обострённым чувством справедливости, воскликнул:

— Как они могут так поступать!

Гао Лун тоже возмутился:

— Бабушка, вы можете пожаловаться на них вышестоящим органам.

Старушка тут же замахала руками:

— Нет, нет, это бесполезно...

Она повторяла это снова и снова.

Все замолчали. В конце концов, это не их дело, и для случайного прохожего они мало что могли сделать, тем более что их цель была не в том, чтобы «спасать мир» или «помогать всем, кто в беде».

— Бабушка, чем мы можем вам помочь? — спросила Сяо Сяо.

Старушка смущённо потрогала свой живот, покрасневшие глаза наполнились слезами:

— Я уже два дня почти ничего не ела, очень голодна. Если бы не было так тяжело, я бы не...

— Тогда давайте накормим вас? — предложила Чэнь Юэ, оглядываясь в поисках кафе или ресторана.

Старушка смущённо отказалась:

— Нет, нет, это слишком неудобно, просто дайте мне немного денег на еду. Иначе это будет слишком обременительно для вас.

Цюй Хэдун тут же достал из кошелька красную купюру:

— Бабушка, возьмите это и поешьте как следует.

— Ох, как же это... мне достаточно будет немного денег на еду, — старушка снова отказалась.

— Бабушка, возьмите, мы больше ничем не можем вам помочь, а нам сейчас нужно спешить на автобус, так что это будет наш небольшой вклад, — сказал Цюй Хэдун.

— Да, возьмите, — поддержала Чэнь Юэ.

Старушка долго отказывалась, но в конце концов взяла деньги, выражая свою благодарность бессвязными словами, и слеза скатилась по её щеке:

— Спасибо, спасибо, вы такие добрые, вы мои благодетели, добрые люди всегда получают награду...

— Бабушка, не грустите, мы надеемся, что вы скоро найдёте своего сына.

Старушка вытерла слёзы и с трудом улыбнулась:

— Можете сказать, откуда вы?

Лу Янь, не задумываясь, ответил:

— Бабушка, мы студенты из Университета Т, приехали сюда для практики.

Ся Юйбин посмотрел на Лу Яня. Разве это нормально — раскрывать свои планы незнакомцу?

Старушка, услышав это, загорелась:

— Университет Т? Вы такие умные, лучший университет...

Она начала сыпать комплиментами.

Семеро смущённо слушали похвалы старушки, переглядываясь.

— Бабушка, через дорогу есть ресторан, вы можете поесть там. Нам же нужно спешить на автобус, — сказал Цюй Хэдун.

По плану они должны были добраться до городка Юньшуй до заката.

Старушка с любопытством спросила:

— На автобус? Куда вы едете?

— В Юньшуй, — ответила Чэнь Юэ.

Ся Юйбин посмотрел на неё, опустил глаза и слегка нахмурился.

— Юньшуй? Какое прекрасное место, там много воды, деревянных домов и фонарей, очень красиво и интересно, — сказала старушка.

— Вы там бывали? — вдруг спросил Ся Юйбин, который до сих пор молчал, его лицо было по-прежнему бесстрастным.

Цюй Хэдун посмотрел на него, сжал губы, его взгляд стал глубоким. Лоло, с косичкой, посмотрела на старушку, затем на Ся Юйбина, и наконец остановила взгляд на нём, её спокойные глаза были безмятежны, как озеро.

<http://bllate.org/book/15520/1379329>